

Кукла в примерочной

Автор:

[Агата Кристи](#)

Кукла в примерочной

Агата Кристи

«... – От этой куклы, – проговорила миссис Гроувз, – у меня точно мурашки ползут, правду говорю.

Миссис Гроувс работала уборщицей. Она только что закончила процесс мытья пола, во время которого медленно пятилась по комнате, будто рак. Теперь она выпрямилась и начала не спеша вытирать в комнате пыль.

– Забавная вещь, – продолжила миссис Гроувс, – никогда не замечала ее до вчерашнего дня. А тут она, как говорится, буквально бросилась мне в глаза.

– Она вам не нравится?

– Я ж говорю, миссис Фокс, от нее у меня мурашки, – проговорила уборщица. – Это же неестественно, так не должно быть, понимаете? ...»

Агата Кристи

Кукла в примерочной

Кукла лежала на большом, обитом бархатом кресле. В комнате царил полумрак – лондонское небо хмурилось. В мягком серовато-зеленом сумраке расплывались зеленоватые пятна чехлов, занавесей и ковров, сливаясь в одно целое. Сливалась с ними и кукла. Она лежала в неуклюжей позе, безвольно раскинув

руки и ноги, – безжизненное нарисованное личико, бархатная шапочка, платье зеленого бархата. Ее взяли из кукольного театра по прихоти какой-то богатой дамы, чтобы посадить рядом с телефоном или оставить валяться среди диванных подушек. И вот она лежала, развалясь, навеки обмякшая и все-таки странно живая. Она казалась декадентским порождением двадцатого века.

Сибилла Фокс быстрым шагом вошла в комнату, держа в руках образцы узоров и какой-то набросок, и взглянула на куклу – с неясным чувством недоумения и замешательства. Однако что именно ее смутило, она не поняла. Вместо этого ей вдруг подумалось: «А куда все-таки подевался образец узора для синего бархата? Где я его могла оставить? Уверена, он только что был где-то здесь». Она прошла на лестницу и крикнула, обращаясь к работнице в мастерской наверху:

– Элспет, Элспет, у тебя там нет синего узора? Миссис Феллоуз-Браун придет с минуты на минуту.

Затем вернулась, зажгла свет и снова бросила взгляд на куклу. «И где же все-таки... ах, вот он». Она подняла узор с пола – как раз там, где тот выскользнул у нее из рук. С лестничной площадки донесся привычный шум останавливающегося лифта, и через минуту-другую в комнату в сопровождении песика пекинеса, громко отдуваясь, вошла миссис Феллоуз-Браун, словно пригородный поезд, шумно прибывающий на небольшую станцию.

– Собирается дождь, – проговорила посетительница. – Будет настоящий ливень!

Она швырнула в сторону меховую горжетку и перчатки. Вошла Алисия Кумби. Теперь она участвовала в процедуре примерки нечасто, лишь когда появлялись особые клиенты, и миссис Феллоуз-Браун являлась одной из них.

Элспет, как старшая по мастерской, принесла платье, и Сибилла надела его на миссис Феллоуз-Браун.

– Ну что же, – проговорила та. – Пожалуй, неплохо. И даже очень хорошо.

Миссис Феллоуз-Браун повернулась боком к зеркалу и посмотрелась в него.

– Должна признаться, ваши платья положительно делают что-то с тем, что у меня сзади.

– Вы сильно постройнели в сравнении с тем, что было три месяца назад, – уверила ее Сибилла.

– На самом деле нет, – вздохнула миссис Феллоуз-Браун, – однако, признаюсь, в этом платье я выгляжу так, будто это правда. В том, как вы кроите, действительно есть что-то такое, что уменьшает объем задней части. Возникает такое ощущение, что ее у меня больше не... То есть, я хочу сказать, она есть, но в том виде, в каком бывает у большинства людей. – Она снова вздохнула и тем движением, каким обычно подбадривают беговую лошадь, похлопала себя по месту, вызывающему такое беспокойство. – Для меня это всегда было сущим наказанием, – пожаловалась она. – Конечно, в течение многих лет мне удавалось втягивать ее в себя, знаете ли, выпячивая переднюю часть. Но я больше не могу этого делать, потому что у меня теперь то, что спереди, не меньше того, что сзади. И я хочу сказать... одним словом, нельзя же втягивать сразу с двух сторон, правда?

– Вы посмотрели бы на некоторых других клиентов! – утешила ее Алисия Кумби.

Миссис Феллоуз-Браун попробовала пройтись взад и вперед.

– Спереди хуже, чем сзади, – посоветовала она. – Живот всегда лучше виден. Или, может быть, всегда просто так кажется, потому что, когда вы говорите с людьми, вы стоите к ним передом, и в этот момент они вас не могут видеть сзади, но зато могут заметить живот. Как бы там ни было, я взяла за правило втягивать живот, и пусть то, что сзади, заботится о себе само. – Она еще больше повернула голову, слегка наклонив ее, и затем вдруг сказала: – Ах эта ваша кукла! От нее у меня прямо мурашки, будто от змеи. Как давно уже она у вас?

Сибилла бросила неуверенный взгляд на Алисию Кумби, которая выглядела смущенной и слегка расстроенной.

– Не знаю точно... некоторое время; никогда не помнила таких вещей, а теперь и подавно – просто не могу вспомнить. Сибилла, сколько она у нас?

– Не знаю, – ответила та кратко.

– Послушайте, – проговорила миссис Феллоуз-Браун, – от нее у меня точно мурашки ползут. Жуть! У нее, знаете ли, такой вид, словно она все время смотрит на всех нас и, наверно, смеется в свой бархатный рукав. На вашем бы месте я бы от нее избавилась. – При этих словах ее слегка передернуло, а затем она углубилась в обсуждение деталей будущего платья. Стоит или нет сделать рукава на дюйм короче? А как насчет длины? Когда все эти важные вопросы были благополучно решены, миссис Феллоуз-Браун облачилась в свою прежнюю одежду и направилась к двери. Проходя мимо куклы, она вновь посмотрела на нее. – Нет, – процедила она, – мне эта кукла не нравится. Она словно является принадлежностью этой комнаты. Это выглядит противоестественно.

– Что она хотела этим сказать? – раздраженно спросила Сибилла, как только миссис Феллоуз-Браун спустилась по лестнице.

Но прежде чем Алисия Кумби смогла ответить, возвратившаяся миссис Феллоуз-Браун просунула голову в дверь.

– Боже мой, я совсем забыла о Фу-Линге. Где ты, крошка? Ну надо же!

Она застыла, глядя на него в изумлении, и обе хозяйки тоже.

Пекинес сидел у зеленого бархатного кресла, уставившись на куклу, сидевшую на нем с раскинутыми руками и ногами. Его маленькая мордочка с глазами навыкате не выражала ни удовольствия, ни возмущения, никаких чувств вообще. Он просто смотрел.

– Пойдем, мамочкин карапузик, – засюсюкала миссис Феллоуз-Браун.

Мамочкин карапузик не обратил на ее слова никакого внимания.

– С каждым днем он становится все непослушней, – произнесла миссис Феллоуз-Браун тоном составителя каталога добродетелей, вдруг обнаружившего еще одну, до сих пор неизвестную. – Ну пойдем же, Фу-Линг. Тю-тю-тю. Дома холосенькая петёнотька.

Фу-Линг слегка повернул голову и посмотрел искоса на хозяйку надменным взглядом, после чего возобновил созерцание куклы.

– Она явно произвела на него впечатление, – удивилась миссис Феллоуз-Браун. – Кажется, раньше он ее даже не замечал. Я тоже ее не замечала. Интересно, была она здесь, когда я приходила в прошлый раз?

Теперь две другие женщины переглянулись. Сибилла нахмурилась, тогда как Алисия Кумби сказала, наморщив лоб:

– Я же вам говорила... теперь у меня совсем плохо с головой, ничего не помню. Сколько уже она у нас, Сибилла?

– Откуда она взялась? – решительным тоном спросила миссис Феллоуз-Браун. – Вы ее купили?

– О нет, – почему-то Алисию Кумби такое предположение покорило. – О, нет. Наверно... Наверно, мне ее кто-то принес. – Она встряхнула головой. – С ума сойти! – воскликнула она. – Просто с ума можно сойти, когда все улетучивается из памяти в следующий же момент.

– Ну, хватит, Фу-Линг, не дури, – резко заявила миссис Феллоуз-Браун. – Пойдем. А то мне придется взять тебя на руки.

И она взяла. Фу-Линг возмущенно твякнул, но протест вышел неубедительным. Когда они удалялись из комнаты, Фу-Линг все норовил обернуться своей пучеглазой мордочкой в сторону лежащей на кресле куклы и бросить на нее поверх пушистого плечика внимательный, пристальный взгляд...

– От этой куклы, – проговорила миссис Гроувс, – у меня точно мурашки ползут, правду говорю.

Миссис Гроувс работала уборщицей. Она только что закончила процесс мытья пола, во время которого медленно пятилась по комнате, будто рак. Теперь она выпрямилась и начала не спеша вытирать в комнате пыль.

– Забавная вещь, – продолжила миссис Гроувс, – никогда не замечала ее до вчерашнего дня. А тут она, как говорится, буквально бросилась мне в глаза.

– Она вам не нравится?

– Я ж говорю, миссис Фокс, от нее у меня мурашки, – проговорила уборщица. – Это же неестественно, так не должно быть, понимаете? Эти свисающие ноги, и то, как она тут скрючилась, и хитрый, коварный взгляд ее глаз. У всего этого ненормальный вид, вот что я хочу сказать.

– Но до сих пор вы не обмолвились о ней ни словом, – заметила Сибилла.

– Да говорю же, не замечала ее... до сегодняшнего утра... Конечно, я понимаю, она тут уже некоторое время, но... – Уборщица замолчала, и у нее на лице появилось выражение озадаченности. – Такое разве лишь ночью приснится, – проворчала она, собрала тряпки, ведра и щетки и, выйдя из примерочной, пошла через лестничную площадку в другую комнату.

Сибилла все не могла оторвать глаз от куклы. Выражение замешательства на ее лице все возрастало. Вошла Алисия Кумби, и Сибилла резко обернулась на звук шагов.

– Алисия, как давно у нас эта тварь?

– Что, кукла? Моя дорогая, у меня ничего не держится в голове. Вчера, например... Боже, какая глупость... Я отправилась вчера послушать лекцию и прошла уже почти половину дороги, как вдруг неожиданно поняла, что не помню, куда иду. Уж я думала, думала. Наконец я решила, что, должно быть, в Фортнум. Я знала, что мне туда зачем-то нужно. Вы не поверите, но только вернувшись домой и выпив чаю, я припомнила, что шла на лекцию. Конечно, мне частенько приходилось слышать о том, как с возрастом люди становятся с приветом, но что-то у меня это получается слишком быстро. Вот и теперь я забыла, куда дела сумочку... и очки тоже. Куда я их положила? Не вижу. Я их только сейчас держала... Читала что-то в газете «Таймс».

– Они на камине, на самом видном месте, – проговорила ее собеседница, водружая очки на нос Алисии. – Но как, откуда взялась эта кукла? Кто ее принес?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/agata-kristi/kukla-v-primerochnoy/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/agata-kristi/kukla-v-primerochnoy-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)